

ПОЧЕМУ ПУСТУЕТ ЗАЛ

С большим волнением прочла в «Советской культуре» новые публикации записных книжек К. С. Станиславского. Как прозорливы и мудры его мысли о том, каким должен быть театр, как верны и точны предостережения от возможных ошибок, и творческих, и теснейшим образом взаимосвязанных с ними нравственно-этических.

«Театр и актеров следует оценивать не по количеству поставленных пьес и сыгранных ролей, не по количеству шумных и легких успехов, не по обилию лестных критик, а только по качеству его художественных созданий, — подчеркивает Константин Сергеевич Станиславский. — Много театров и актеров, имеющих успех, но мало театров, в репертуаре которых есть одно, два или три создания, с которыми навсегда сроднилась публика и десятилетиям лет ходит их смотреть».

Мне кажется, эти слова точно нацелены в адрес Азербайджанского академического драматического театра, ставят ему суровый и справедливый диагноз. В самом деле, с точки зрения количественной по части постановок и сыгранных ролей здесь все обстоит весьма внушительно. Достаточно и «лестных критик». Но загляните в зрительный зал — в минувшем сезоне, да и вообще последние годы, за редкими исключениями, он до обидного пуст и неприютен. Да и трудно было бы ожидать много от современного требовательного зрителя, которого потчуют довольно-таки слабой драматургией или лихими детективными конфликтами пополам с мелодрамой. И «шеде-

ры» эти сгорают, как мотыльки: «Ревнивец» Р. Стоянова прошли 21 раз, «Что остается адвокату» Р. Фаталеева — 29 раз, есть спектакли, что прошли и того меньше. И это в главном театре республики, к услугам которого лучшие образцы современной, классической и национальной драматургии.

А ведь еще совсем недавно наш театр звал время, достоинство своего звания. Настоящим событием в театральной жизни республики стала в свое время премьера пьесы Самеда Вургунга «Инсан» («Человек»), поставленной на сцене впервые народным артистом СССР М. Мамедовым. Критики единодушно отмечали талантливую игру актеров, их глубокое проникновение в роли и особо останавливались на поисках и находках самого режиссера, сумевшего подобрать ключи к произведению великого поэта.

Несколько раньше бакинцы с восторгом приняли в постановке М. Мамедова «Хаям» Г. Джавида и «Мещан» М. Горького. Были и другие работы опытных режиссеров, свидетельствующие о высоких возможностях творческого коллектива, ставшие этапными в истории развития сценического искусства Азербайджана и самого театра, способствовавшие созданию его неповторимого лица. Но почему же сегодня они исчезли из репертуара, уступив место спектаклям, оставившим равнодушными и зрителей, и, пожалуй, самих исполнителей?

Правда, время от времени

вопрос о возобновлении лучших спектаклей начинает звучать, но сама эта идея вызывает со стороны художественного руководства театра и его главного режиссера Т. Кязимова активное противодействие. Парадокс, но именно такова позиция по отношению к произведениям, поставленным признанными мастерами азербайджанской сцены.

Такая же судьба постигла и лучшие работы молодых режиссеров. В прошлом году к юбилею выдающегося азербайджанского драматурга Дж. Джаббарлы в театре состоялась премьера его пьесы «Севиль». Поставили ее Замина и Фуад Гаджиевы. Работа им выпала ответственная. «Севиль» очень любима у нас. Многие помнят постановки этой пьесы, осуществленные двадцать, тридцать, а то и 40 лет назад с участием таких замечательных актеров, как М. Давудова, С. Гаджиева, А. Герайбейли, И. Идаятзаде. И премьера показала, что молодой режиссер по плечу трудные задачи. И для молодых актеров — С. Ибрагимовой, З. Агакишиевой, Я. Нуриева, выступивших в главных ролях, — спектакль стал не просто удачей, а этапом в их творческом развитии. Они внесли много нового, порой неожиданного в трактовку образов. Известная, казалось бы, до последней реплики, пьеса прозвучала по-новому, свежо, интересно. Министрство культуры республики признало «Севиль» одной из лучших постановок на азербайджанской сцене в 1978 году.

Можно было бы приветствовать театр за такое доверие и заботу к растущей смене.

Но не надо спешить с изъяслениями восторга. И вот почему.

Тот же Фуад Гаджиев еще восемь лет назад поставил здесь пьесу венгерского драматурга М. Дьярфюша «Проснись и пой». Первая работа Фуада была благожелательно встречена общественностью республики, а на всесоюзном смотре того же года режиссер и исполнители главных ролей А. Агаев и Р. Меликов получили дипломы и медали.

Казалось бы, перед талантливым молодым режиссером должны были бы широко распахнуться двери, но ничего подобного не произошло. Более того, его как бы перестали замечать и соответственно не стали давать работы. Судьбу постановщика разделил и его спектакль. Правда, Ф. Гаджиев не остался без дела: в Московском театре оперетты он поставил спектакль «Мама, я женюсь» Р. Гаджиева, а затем осуществил эту постановку на сцене Азербайджанского театра музыкальной комедии в Баку. А вот драма вспомнила о всем «крестьянке» только через семь лет, когда ему дали ставить «Севиль».

Если бы история с Гаджиевым была единственным случаем, то и тогда пришлось бы быть тревогу. Талант — достояние народное, и его надо беречь, создавать все условия для его развития. Но беда в том, что подобная схема так или иначе прослеживается в судьбах и других молодых режиссеров. Взаимоотношения внешне неожиданные, возникшие словно бы случайно, на самом деле всякий раз складываются в одну и ту же

«модель», которая успешно помогает отлучать молодую режиссуру от театра методом забвения их.

В 1971 году недавний тогда выпускник Азербайджанского театрального института Г. Аблужд успешно дебютировал сопостановщиком пьесы О'Нила «Золото». Спектакль удался, поэтому в следующем году режиссеру поручили самостоятельную работу — пьесу румынского драматурга М. Себастиана «Безымянная звезда». Г. Аблужд добился успеха. Что ж, теперь, кажется, ему и карты в руки, но по тем же непонятным причинам он спектаклей в театре больше не ставил.

Конечно, естественный отбор здесь неизбежен. Но система этого «отбора», при которой уходят лучшие, а остаются те, кто не причиняет художественному руководству лишних хлопот, таит в себе огромную опасность для судьбы театра, его доброго имени и авторитета.

В результате такой «системы» театр оказался без достойной смены. Сейчас средний возраст режиссеров в театре перевалил за 50 лет. Непонятно, кто же примет эстафету у старшего поколения.

Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» подчеркивает необходимость воспитания молодых творческих кадров, глубокого проникновения в деятельность театров, создания значительных произведений, талантливо отображающих главные проблемы нашей жизни. Поверая сегодняшний день Азербайджанского академического театра драмы этими высокими задачами, невозможно не испытывать тревоги и озабоченности его завтрашним днем.

А. АЛИЕВА,
кандидат искусствоведения,
БАКУ.